1941 - 1945

РОССИЙСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ГЕН. А.А.ВЛАСОВА

RUSSIAN LIBERATION MOVEMENT OF GENERAL ANDREY A. VLASOV

General A.A. Vlasov

„Угнетённый класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались как с рабами"

Ленин
(изд. 4, том 23, стр. 85).

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО (ВЛАСОВСКОГО) ДВИЖЕНИЯ

Советские партийные руководители, всегда ставившие свою узко партийную деятельность выше национальных интересов государства, яростно пытались и пытаются исказить смысл и сущность Русского Освободительного Движения, представить его в самом неприглядном виде, сделать имя его руководителя, генерала Андрея Андреевича Власова и рядовых участников этого Движения, синонимом измены и предательства.

Всякое сотрудничество с врагом своей родины не может не вызывать осуждения тем более, когда разговор идет о таком злейшем и коварном противнике, каким была гитлеровская Германия, и, тем не менее, Власовское Движение было глубоко патриотичным, идейным, массовым, стихийным и, при тех обстоятельствах, в которых очутилась Россия во время нападения на нее фашистских полчищ -неизбежным.

Захватив в октябре 1917 года власть, большевистская диктатура безжалостно топтала всякое проявление оппозиции, не колеблясь отправляла миллионы людей на плаху и в страшные сталинские лагеря. Много раз за время коммунистического лихолетья, в ответ на бесправие и террор, которые установили в стране новые владыки, люди начинали борьбу против этой диктатуры, но каждый раз попытки эти жестоко подавлялись ленинско-сталинской карательной машиной. Крестный путь сопротивления большевистской диктатуре усеян миллионами трупов. Всякое сопротивление этому злу стало казаться абсолютно невозможным. Тотальная слежка за всеми гражданами страны, огромный чекистский аппарат, пронизавший своими щупальцами все советское общество, физическое уничтожение не только тех, кто как-то проявлял свое недовольство режимом, но и потенциальных противников, людей, которые почему-либо могли стать открытыми врагами этой сатанинской системы. В связи с этим, когда в июне 1941 года немецкие войска вторглись в Советский Союз, очень многие люди там вздохнули с облегчением. Не зная еще по-настоящему сущности фашистского режима, они искренне верили, что немецкая армия несет им освобождение. На улицах украинских и белорусских городов жители встречали немецких солдат цветами, хлебом и солью.

Основной контингент Советской армии в то время составляли т.н. "ровесники Октября", молодые люди на себе испытавшие все ужасы коммунистической диктатуры: разруху и дикий необузданный террор в годы военного коммунизма, трагедию крестьянства с насильственной коллективизацией и раскулачиванием, страшный голод начала тридцатых годов, массовые, необъяснимые с точки зрения здравого смысла, репрессии тридцать шестых -тридцать седьмых годов. Разумеется, что у них не было желания защищать режим, который принес им столько страданий. За первые три месяца войны в немецком плену оказалось два с половиной миллиона кадровых солдат и офицеров. Значительная часть из них перешла на немецкую сторону добровольно. Кавалерийский полк полковника Кононова перешел к немцам в полном составе, в конном строю, с развернутыми знаменами, под звуки оркестра, с комполка и комиссаром во главе. И этот случай не был единичным.

Сталин своим бесчеловечным отношением к населению сам создавал врагов. В 1939 году, в предвидении большой войны, он издает закон, по которому все

военнослужащие Красной армии, попавшие в плен к врагу, (вне зависимости от обстоятельств, при которых это может произойти), автоматически причисляются к изменникам родины и приговариваются к смертной казни. Их ближайшие родственники будут ссылаться в отдаленные районы Сибири. Этот указ в предвоенный период был доведен до сведения всего советского населения, поэтому даже те, кто был лояльно настроен по отношению к большевистскому режиму, оказавшись в начале войны на территории занятой немцами, понимали, что пути для возвращения домой для них нет.

Немцы, занимая советскую территорию, получали огромную массу людей, готовых сотрудничать с ними в борьбе против большевизма. Однако, Гитлер был заинтересован не в освобождении Советского Союза, а в полном порабощении России, превращении ее в свою колонию. Соответственно строилось обращение нацистов с местным населением. Массовые расстрелы, голод, бесправие. Сотни тысяч военнопленных умирали в немецких лагерях от голода и болезней. Нужно заметить, что боевые, фронтовые части Вермахта в общем неплохо относились к местному населению. Командование частей понимало нужды и проблемы людей и по мере возможности старалось разрешать их. Репрессии и террор шли со стороны гестаповцев и партийных фашистских гауляйтеров. Многие высшие немецкие руководители (генерал фельдмаршал Браухич, фелдмаршал Клейст, генералы Кестринг, Гельмих, Линдеман, Гелен, полковники граф Штауффенберг, фон Ренне, фон Ритгофен и многие другие) понимали, что завоевать такую огромную страну, как Россия, опираясь на свою только военную силу, невозможно. Необходимо привлекать в органы местного самоуправления коренное население. Однако, когда эти рекомендации доходили до Гитлера, он категорически отвергал их запрещая всякое сотрудничество с советскими людьми. Тем не менее, где военными комендантами оказывались немецкие офицеры хорошо понимающие местные проблемы, начала зарождаться новая жизнь, повсеместно открывались церкви, создавались органы самоуправления, для защиты от советских диверсантов формировались небольшие отряды самообороны. Так, летом 1942 года в городе Смоленск формируется русский добровольческий полк под командованием полковника Кромиади. Количество людей желающих попасть в этот полк намного превышало его штатное расписание. Однако, узнав о своеволии немецкой комендатура в Смоленске, Гитлер приказывает это формирование немедленно прекратить. В поселке Локотня, Брянской области, в районе, где в окрестных лесах скрывалось много партизан, создается т.н. "Русский комитет" и при нем формируется добровольческая бригада. Вскоре после создания Комитета партизанское движение в этом районе резко пошло на убыль; и не только потому, что им мешала бригада. У людей, которые скрывались в лесах, появилась надежда, что с передачей административных полномочий Комитету будет положен конец произволу немецких карательных органов.

Продвигаясь по советской территории немецкие войска сталкивались с совершенно необъяснимым явлением. Многие солдаты и офицеры Советской армии, попадая в плен (или переходя на их сторону добровольно), просили немцев оставить их в своих частях и дать им возможность с оружием в руках бороться против большевизма. Нередко сталкиваясь с такими людьми, немецкие офицеры оставляли их в своих подразделениях на различных не строевых должностях -ездовыми, поварами, кладовщиками и пр. Делалось это тайно от вышестоящих начальников, но явление это было массовым и повсеместным. Через некоторое время такие добровольцы (Hilswillige или HIWI, как их называли немцы) получали оружие и зачастую наравне с немцами принимали участие в боевых действиях против советских войск. Количество таких добровольцев в составе немецкой армии, несмотря на строжайшие запреты Гитлера, увеличивалось с каждым днем. Имелись роты и даже батальоны полностью сформированные из представителей различных национальностей, населяющих Советский Союз, однако все командные должности в таких формированиях занимались немецкими офицерами. Количество таких добровольцев В 1943 году дошло до семисот тысяч человек, в 1944 до одного миллиона. Моральное состояние этих людей было очень низким. Унизительное положение солдат второго сорта болезненно переживалось большинством из них. Идя к немцам с возвышенной целью -борьбы

против большевизма — они невольно оказывались на положении наемников. Назрела острая необходимость создания российского Центра, который бы имел четкую политическую программу, был независим от вмешательства в его работу со стороны фашистских гауляйтеров и, имея целью создание свободной, независимой России, мог бы объединить все антибольшевистские силы на борьбу против сталинской тирании.

В июле 1942 г., оказавшись в полном окружении, в немецкий плен попал командующий 2-й Ударной армии генерал лейтенант Андрей Андреевич Власов. Имя его было широко известно в Советском Союзе. Именно его армия осенью 1941 г. сыграла решающую роль под Москвой осенью 1941 г., остановив немцев на северо-западном направлении, после чего перешла в решительное наступление.

Общаясь в плену с другими генералами и офицерами, генерал Власов приходит к заключению о необходимости создания Центра, который объединил бы все антибольшевистские силы и возглавил борьбу против сталинской тирании. С другой стороны, и среди немцев растет число тех, кто начинает понимать, что "Восточная политика" нуждается в срочной и коренной перестройке, хотя и та и другая сторона подходят к этому вопросу с точки зрения собственных интересов. Генерал Власов неоднократно и во всеуслышание заявлял, что Русское Освободительное Движение, если оно будет создано, никогда не станет немецким наемником, цель его -освобождение Росии от большевизма и создание свободного, независимого государства.

Несмотря на яростное сопротивление ближайшего гитлеровского окружения (Кейтель, Йодль, Розенберг и др.) обстановка на фронте понуждает немцев пойти на уступки в переговорах с ген. Власовым, разрешить создание Штаба и формирование Русской Освободительной армии. Правда, все это носило исключительно пропагандный характер. Пройдет значительное время, прежде чем в этом отношении будут проделаны конкретные шаги..

Для размещения штаба Власова в Далеме, Берлин, отводятся специальные помещения. Около деревни Дабендорф, 30 км от Берлина создается школа пропагандистов РОА, начальником которой назначается умный, глубоко интеллигентный генерал Федор Иванович Трухин. Начинается подбор кадров. Работа эта затрудняется тем, что немцы не выпускают из лагерей военнопленных людей, желающих примкнуть к Русскому Освободительному Движению (РОД). Борьба идет за каждого человека. Власов обращается к народам России с коротким, прочувственным воззванием. В феврле 1943 года это воззвание из тринадцати пунктов стало широко известно в частях Красной армии и в советском тылу. На территории, занятой немцами, обращение генерала Власова вызвало горячий энтузиазм. Появилась надежда, что вместо чужеземного вражеского правления будет установлена своя, народная власть. Добровольцы, находившиеся в составе немецких частей, рвались в РОА, которой фактически еще не было. Для того, чтобы этот энтузиазм не остыл, немцы предложили генералу Власову посетить некоторые районы Смоленщины, Киева, Новгорода и Пскова. Его восторженно встречали огромные толпы людей. Казалось, что война вступила в новую, необычную фазу, у людей появилась надежда на скорое освобождение от большевизма и от немцев. Однако, узнав о поездке Власова, Гитлер приказывает ни в коем случае не допускать впредь подобных акций и сворачивает те мероприятия, которые уже начали проводиться. В этих необычайно сложных и трудных условиях ген. Власов продолжает свою деятельность и, опираясь на связи в немецких кругах, благожелательно настроенных к народам России, настойчиво добивается улучшения положения советских военнопленных и т.н. "остовских" рабочих на немецких предприятиях. Эта его деятельность буквально спасла от гибели миллионы людей. Продолжается кропотливая работа по отбору нужных кадров. Лагерь Дабендорф превращается в место, где концентрируется офицерский резерв. В нем состоялось двенадцать учебных выпусков, в каждом из которых числилось в среднем 350 человек, общий же состав лагеря, включая офицерский резерв, составлял около 1200 человек.

В лагерях военнопленных было много желающих вступить в РОА, но немцы никого не выпускают из-за проволоки. Пропагандисты РОА, приезжая в эти лагеря, вынуждены успокаивать людей надеждами на то, что формирование РОА скоро начнется

В феврале -марте 1943 года в районе Харькова, Запорожья, Павлограда немцами были разгромлены советские части 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта и 6-й армии Воронежского фронта. В Днепропетровском лагере Военнопленных было собрано около 800 советских офицеров. Все они слышали о генерале Власове еще на советской стороне. В лагере они проявляли к РОА очень горячий интерес, не зная, что никакой Власовской армии пока еще нет. Люди тайно собирались, обсуждали положение, очень многие хотели вступить в эту Армию добровольцами. Среди них два командира дивизий, несколько командиров полков и другие старшие начальники. Все они были ветеранами вкусившими сладость победы под Сталинградом, с многочисленными орденами и медалями на груди. Из 800 военнопленных добровольно, без всяких побуждений, пожелали вступить в РОА 740 человек. Впоследствии, только восемь человек из этой массы смогли попасть к Власову, остальных немцы не выпустили из лагеря до конца войны.

Энтузиазм, вызванный выступлением Власова, к сожалению практического применения не находит. Понадобились сокрушительный разгром немцев на всех фронтах и высадка Союзников в Нормандии, прежде чем немецкие власти решились предоставить Власову некоторые полномочия. Создается Комитет Освобождения Народов России (КОНР), в состав которого входят наиболее видные военные и политические деятели, представители различных национальностей населяющих Советский Союз, научная и техническая интеллигенция.

14 ноября 1944 года на расширенном заседании КОНРа в Праге принимается т.н. "Пражский Манифест", идеологическая платформа Русского Освободительного Движения. По своему содержанию этот Манифест явился первой политической программой, разработавшей государственное устройство будущей свободной России. В Манифесте подчеркивалось, что КОНР принимает помощь Германии "на условиях не затрагивающих честь и независмость нашей Родины".

Через несколько дней после опубликования Манифеста, в Мюнзингене, под Штутгартом, начинает формироваться 1-я дивизия РОА, в составе которой нет ни одного немецкого офицера. Весть о созыве КОНР и начале формирования РОА быстро облетела русские добровольческие части и лагеря военнопленных, внося в души людей необычайный подъем. В штабе генерала Власова собирается около пяти миллионов заявлений от людей, желающих вступить в РОА. Однако, пополнение для первых двух дивизий поступает исключительно за счет добровольцев, которые уже находятся в составе немецких частей. Из лагерей военнопленных попрежнему никого не выпускают.

Кольцо фронтов , охвативших Германию, сжимается все сильнее. Армии Союзников быстро продвигаются вперед. Падения гитлеровского Райха можно было ожидать в течение ближайших месяцев, но, тем не менее, количество добровольцев, рвущихся в РОА не уменьшалось.

В феврале 1945 года формирование и обучение 1-й дивизии РОА было закончено. 16 февраля в Мюнзингене в торжественной обстановке, генерал Кестринг от имени немецкого командования передал эту дивизию генералу Власову. Андрей Андреевич формально вступил в командование РОА, хотя другие соединения (2-я дивизия генерала Зверева, бригада полковника Койды и др.) находились еще в процессе формирования.

В начале марта 1945 г. ген. Власов вынужден был удовлетворить требование немцев: проверить боеспособность 1-й дивизии на Восточном фронте до того, как будет закончено формирование других соединений. Раньше говорилось о том, что части РОА будут действовать только общей массой, в составе нескольких крупных объединений.

В ночь на 8 марта 1-я дивизия выступила на Восточный фронт. По пути следования к Одеру, где в то время проходил фронт, к частям дивизии примыкали т.н. "остовские" рабочие, военнопленные и др. Из Мюнзингена дивизия выступила имея 12 000 человек. В Либерозе, недалеко от Котбуса при подсчете обнаружилось, что личный состав дивизии за десять дней увеличился до 25 000 человек.

Прибыв на фронт,дивизия получила боевую задачу: сбить советское предмостное укрепление на излучине Одера. Надежды на успех здесь фактически не было. Немцы предоставили власовским частям делать то, чего сами при более благоприятных обстоятельствах выполнить не могли. Тем не менее, несмотря на

абсолютно безнадежную ситуацию, полки 1-й дивизии вели себя очень достойно. Никто из солдат не перешел на советскую сторону, были захвачены советские пленные. В то же время, севернее расположения 1-й дивизии РОА, успешно действовала группа полковника Сахарова. Перейдя линию фронта, пользуясь советскими трофейными танками, она проникла в советский тыл, разгромила несколько опорных пунктов, захватила большие трофеи.

Командир 1-й дивизии генерал Буняченко, не имея никакой поддержки от соседей, вывел дивизию из боя и повел ее на соединение с другими частями РОА в Чехословакию. Конец войны застал большую часть штабов и частей РОА именно там. В начале мая места их расположения были окружены крупными соединениями танковой армии генерала Рыбалко, срочно переброшенными в этот район для проведения этой операции из под Берлина.

Разрозненные, плохо вооруженные отряды РОА стали легкой добычей специальных советских частей. Генерал Власов был захвачен американцами и вскоре выдан ими советскому командованию.

Части РОА, оказавшиеся на территории занятой западными союзниками, были направлены в тщательно охраняемые лагеря, после чего насильственно выданы советским органам безопасности. В частности, в 1946 году из лагеря Платлинг, Бавария, американцами было выдано около четырех тысяч человек. Многие солдаты и офицеры РОА, в процессе этой жестокой и варварской операции покончили жизнь самоубийством. Так западная демократия услужливо передала Сталину людей, которые решились на борьбу с величайшим злом мира и могли бы быть самыми верными союзниками Запада.

Большая часть тех, кто учавствовал в РОД, были расстреляны и замучены в советских лагерях. 2-го августа 1946 года после нечеловеческих пыток, генерал Власов и его соратники были казнены в Москве. Так трагически закончилась благородная попытка освобождения России от коммунистического рабства.

Русское Освободительное Движениевозникло и развивалось при исключительно неблагоприятных обстоятельствах. Невольным партнером этого Движения оказались силы, виновные во многих кровавых злодеяниях. Однако, честный и беспристрастный анализ событий того времени показывает, что святая, возвышенная миссия РОД -освобождение Родины от большевизма -осталась незапятнаной. Жертвенные подвиги участников Движения не оставляют сомнений в том, что тяжелые потери, понесенне ими в ходе выполнения своей благородной, правой миссии не пропали даром, они навсегда останутся в сердцах потомков, которым дороги интересы России

Офицер Герального штаба Советской армии Виктор Суворов,находясь в служебной командировке на Западе попросил политическое убежище. Позже он написал книгу "Внутри Советской армии", которая была издана на многих языках мира.

Человек родившийся после 2-й Мировой войны на титульном листе этой книги пишет, что посвящает ее Андрею Андреевичу Власову. Это является лучшим свидетельсвом того, что и в самом Советском Союзе, имя генерала Власова остается символом освободительной борьбы против коммунизма.

------o O o-------

Эти люди, пережившие на своей шкуре 24 года коммунистического счастья, уже в 1941-м знали то, чего не знал еще никто в мире: что на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукаво-изворотливого, чем большевистский, самоназвавшийся „советским". Что ни по числу замученных, ни по вкоренчивости на долготу лет, ни по дальности замысла, ни сквозной унифицированной тоталитарностью не может сравниться с ним никакой другой земной режим, ни даже ученический гитлеровский, к тому времени затмивший Западу все глаза. И вот — пришла пора, оружие давалось этим людям в руки — и неужели они должны были смирить себя, дать большевизму пережить свой смертельный час, снова укрепиться в жестоком угнетении — и только тогда начинать с ним борьбу (и посегодня не начатую почти нигде в мире)? Нет, естественно было повторить приём самого большевизма: как он сам вгрызся в тело России, ослабленное Первой мировой войной, так и бить его в подобный же момент во Второй.

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE RUSSIAN LIBERATION (VLASOV) MOVEMENT

"The opressed class which does not strive to acquire weapons and use them would deserve to be treated as slaves" (V.I. Lenin, Collected Works, 4-th edition, Vol. 23, p.85)

Soviet party leaders who always put their narrow-minded activities above the interests of the Nation, have been rabidly trying to falsify the essence and meaning of the Russian Liberation Movement (RLM) to present it in the most repulsive light, to make the names of its leader General Andrey Andreevich Vlasov and ordinary participants of the movement synonymous with treason and betrayal.

Any collaboration with the enemy of one's Motherland cannot but evoke condemnation especially when we talk about such perfidious and fiendish enemy as Nazi Germany. Nevertheless, the Vlasov movement was profoundly patriotic, massive, spontaneous and, in view of the situation Russia found itself when attacked by the Nazi hordes, inevitable.

After having usurped power in October 1917 the Bolshevik dictatorship mercilessly stamped out all manifestations of opposition and had no compunction in sending millions of people to the scaffold and Stalinist extermination camps. Many times during the Communist strife, in response to lawlessness and terror established in the country by the new despots, people rose up in arms against this dictatorship but every time such attempts were cruelly crushed by the punitive organs created by Lenin and Stalin. The via Dolorosa of the anti-Communist resistance was strewn with millions of corpses. All resistance to this evil seemed futile because of total surveillance of all citizens, huge Cheka apparatus penetrating the whole Soviet society with its tentacles, physical elimination not only of those who in any way manifested their dissatisfaction with the regime but also of all potential opponents who could become open enemies of this demoniacal system.

When in June 1941 German forces invaded the Soviet Union a great majority of people breathed easier. Not yet knowing the true nature of the Nazi regime they sincerely believed that German soldiers brought them freedom. The inhabitants of Ukrainian and Belorussian towns welcomed the advancing German units with flowers and general hospitality and goodwill.

The major contingent of the Red Army at that time consisted of the so-called "contemporaries of the October", the young people who bore the brunt of the horrors perpetrated by the Communist dictatorship: economic chaos, wild and unbridled terror during the years of war Communism, the tragedy of enforced collectivization, horrendous hunger, and massive purges of 1936-1937 unexplainable by common sense. Understandably, they had no desire to defend the regime which caused them so much suffering.

During the first three months of war over two and half million men found themselves in German prisoner of war camps. The majority of them went over to the Germans voluntarily. The cavalry regiment of colonel Kononov went over to the Germans with its full complement of men including the Commanding officer and regimental commissar with the band playing. This was not an isolated instance.

Stalin created his own enemies by his inhuman treatment of the population In 1939 anticipating the great war he had promulgated a law under which all captured Red Army personnel (irrespective of the situation)
were to be automatically condemned as traitors to the Motherland and given death penalty Their immediate relatives were to be exiled to distant parts of Siberia This law had been published before the war and as a consequence even those who were loyal to the Bolshevik regime but had the misfortune to remain behind in the German occupied territories understood that for them there was no way back

Having occupied large areas of the Soviet Union the Germans found great masses of people willing to cooperate with them in their struggle against Bolshevism Unfortunately Hitler had no interest in liberating the Soviet Union but wanted to subjugate Russia completely with the intention of turning it into his colony The Nazis meeted out their treatment to the local populace accordingly - there were mass executions, hunger, arbitrary rule Hundreds of thousands of POWs were dying of hunger and desease in German POW camps One must say in all fairness that combat troops of the Werhmacht treated the locals reasonably well Their commanding officers understood people's needs and problems and tried to resolve them within the range of their possibilities The repression and terror was initiated by the Gestapo and Nazi party gauleiters Many officers of the High Command (General Field Marshal Brauchitcsch, Field Marshal Kleist, Generals Kostring, Helmich, Lindeman, Gehlen Colonels count Staufenberg, von Renne, von Rithofen and others) could see that to conquer a huge country like Russia strictly by military means was impossible It was necessary to establish a local self-government for the native population However, when recommendations of this nature reached Hitler's desk he categorically denied them, forbidding any cooperation with Soviet people Nevertheless, under military administration of some German officers who well understood local problems a new life began to develop the churches were opened, local self-government established, small self-defense units formed to fight Soviet guerrillas For example Colonel Kromiadi formed a Russian volunteer regiment in Smolensk The number of men ready to sign up far exceeded the regimental table of organization However, having been informed of the unapproved initiatives of the Smolensk military administration, Hitler ordered an immediate stop to any such activities A "Russian Committee" was constituted in the village of Lokotnia, Briansk region, and a volunteer brigade attached to it - and this in a heavily forested area providing protection to many guerrillas Soon after the creation of the Committee the guerrilla movement in the area was drastically reduced - and not only because of the brigade's presence The men who were hiding in the woods had gained hope that with the transfer of administrative power to the Committee the arbitrariness of the German punitive organs would be curtailed

Advancing German troops had encountered an inexplicable phenomenon many Red Army officers and men who were either captured or who defected voluntarily kept asking the Germans to incorporate them into German units in order to continue armed struggle against Bolshevism German officers often let them stay with German units in various non-combatant positions such as drivers, cooks, storemen, etc This action was frequently taken without the approval of their superiors but was practiced on a mass scale everywhere Later those volunteers (Hilswillige of HIWI as they were called by the Germans) would be issued firearms and would generally fight alongside the Germans against Soviet troops The numbers of such volunteers in the German army were increasing day by day in spite of Hitler's strict prohibitions There were companies and even whole battalions fully complemented with the representatives of various nationalities of the Soviet Union but the commanding officers were Germans In 1943 their numbers had reached 700,000, in 1944 - one million Among those men the morale was extremely low The demeaning status of second class soldiers was painfully sensitive Having joined the Germans with a lofty aim of fighting Bolshevism they reluctantly found themselves in the role of mercenaries There was a pressing

need to organize a Russian Center which would formulate a well defined political program, would be independent of interference from Nazi gauleiters and, having as its aim the revival of free and independent Russia, could unite all anti-Bolshevik forces in the struggle against Stalinist tyranny

In July 1942 the Germans took prisoner the commanding officer of the 2-nd Assault Army Leutenant-General Andrey Andreevich Vlasov, whose army had been totally encircled His name was well known in the Soviet Union It was his army that had played a crucial role in the defense of Moscow in 1941. It had stopped the Germans attacking from the North-West, regained initiative and launched a resolute counteroffensive

While in captivity together with other generals and officers Vlasov came to a conclusion about the necessity of creating a Center which would rally and lead all anti-Bolshevik forces in their struggle against Stalinist tyranny On the other hand, the number of Germans convinced that their "Eastern policy" needed immediate and fundamental revisions had been steadily increasing, although both sides were approaching the problem with their own interests in mind. General Vlasov repeatedly and openly stated that the Russian Liberation Movement (RLM), if it could be created, would never become subservient to the Germans. Its aim was to be the liberation of Russia from the Bolshevik yoke and the creation of a free and independent state.

In spite of rabid opposition from Hitler's closest advisors (Keitel, Jodl, Rosenberg, at al) the situation at the front forced the Germans to look for a compromise in their dealings with General Vlasov, to permit the formation of headquarters staff and the Russian Liberation Army (RLA). It is true that all this was initially done exclusively for propaganda purposes and a lot of time passed before any concrete steps were taken

General Vlasov and his staff were assigned quarters in Dahlem (Berlin) A school for RLA propagandists was opened near the village of Dabendorf within 30 km from Berlin and General Fedor Ivanovich Trukhin, an extremely able and intelligent man, was put in charge. The selection of cadres began. The work was complicated by the fact that the Germans had not been releasing any POW wishing to join the RLM One had to fight for every man

Soon General Vlasov addressed a short and emotional appeal to the peoples of the Soviet Union In February 1943 this thirteen point proclamation became widely known in the Red Army and the Soviet rear. In the German occupied territories the Vlasov proclamation evoked fervent enthusiasm. There was hope that the rule of the foreign enemy would be replaced by national authorities responsive to people's wishes Russian volunteers in German units swarmed to join the RLA which in fact had not yet been created In order not to dampen this enthusiasm the Germans suggested that General Vlasov visit some areas of Smolensk, Kiev, Novgorod, and Pskov regions Huge crowds welcomed him enthusiastically It seemed that the war entered a new and unusual phase People regained hope to rid themselves of both Germans and Bolsheviks However, having found out about Vlasov's trip, Hitler ordered that under no circumstances such actions should be repeated and other anticipated trips had to be cancelled. In this extremely complex and difficult situation General Vlasov continued his activities and with the support from German circles well disposed towards Russia spared no effort to improve the lot of Soviet POWs and the so called "Eastern workers" in German factories. His efforts spared the lives of millions of people.

The meticulous work in the selection of needed cadres continued. Camp Dabendorf became the focal point for training officer reserves. The school graduated twelve classes of 350 men each on the average. The number of officers and reserves in the camp was over 1,200 men POWs desired to join the RLA in overwhelming numbers but the Germans would not let anyone out. When visiting the POW camps the RLA propagandists had to assure men that the formation of the RLA would soon begin.

In February - March 1943 the Germans routed the 1-st Guard's army of the South-Western Front and the 6th army of the Voronezh Front on the Kharkov - Zaporozhye - Pavlograd direction. 800 Soviet officers were interned in the POW camp in Dnepropetrovsk. All of them heard about General Vlasov while still on the Soviet side. All of them showed great interest in the RLA not yet knowing that there was no RLA. They gathered covertly, discussed the situation, and many wanted to enlist with Vlasov as volunteers. Among them there were two divisional commanders, several regimental commanders, and other senior officers - all of them highly decorated and veterans of Stalingrad. Out of 800 captured officers 740 wished to join Vlasov's army voluntarily, without any coersion. Later only eight men made it - the others were kept behind the barbed wire till the end of the war.

Unfortunately the enthusiasm generated by Vlasov's address did not find any practical application. Only German debacles on all fronts and the Allied landing in Normandy forced German authorities to grant General Vlasov some freedom of action. A Committee for the Liberation of the Peoples of Russia (CLPR) was created. It included the representatives of all nationalities of the Soviet Union, prominent military and political leaders as well as scientific and technical intelligensia. On 14 November 1944 in Prague the expanded conference of CLPR adopted the ideological platform of the RLM - the so called "Prague Manifesto". This Manifesto became the blueprint for the political structure of a free Russia of the future. The Manifesto pointed out that the CLPR would accept German assistance only "on conditions that do not infringe on the honor and independence of our Motherland". Several days after the publication of the Manifesto the 1-st division of the RLA without a single German officer was formed from the POWs in Munzingen near Stuttgart. The news about the CLPR and the RLA quickly reached Russian volunteer units and POW camps and moved them to great fervor. General Vlasov's staff received around 5,000,000 applications to enlist in the RLA. However, the initial complement of the first two divisions came exclusively from the volunteers who had already been serving with German units. As before, no POWs were released.

The iron ring of fronts was relentlessly tightening around Germany and the Allied armies were rapidly advancing. The fall of the German Reich could be expected within months but the number of volunteers desiring to join the RLA was not decreasing. In February the organization and training of the 1-st RLA division was completed. On 16 February at Munzingen in a solemn ceremony General Kostring transferred the division to General Vlasov's command. Andrey Andreevich officially took over the command of the RLA although other units (2-nd division of Colonel Zverev, brigade of Colonel Koyda and others) were still in the process of refitting.

In March 1945 General Vlasov was forced by the Germans to prove the effectiveness of the 1-st division on the Eastern Front before continuing with his recruitment program although it had been previously agreed that the RLA would be deployed only in large formations.

On the night of March 8 the 1-st division departed for the Eastern Front. Along the way to the Oder where the front line ran at the time the division was joined by many "eastern" workers and POWs. At the starting point of the march from Munzingen the division had 12,500 men. In Liberoz near Kotbus after a roll call it was found that the ranks swelled to 25,000 men. Upon its arrival to the front the division was assigned the task of demolishing the bridgehead at a river bend of Oder. Realistically there were no chances of success. The Germans let Vlasov's troops do whatever they could not do themselves under more favorable circumstances. Nevertheless, in spite of a hopelessly desperate situation, regiments of the 1-st division fought with distinction. No soldiers deserted to the Soviet side, some Red Army men were taken prisoners. Simultaneously the units of Colonel Sakharov fought valiantly to the North of the 1-st division. Having crossed the river those units using captured Soviet tanks penetrated deep into Soviet rear, overran several strong points and captured large stores.

The commanding officer of the 1-st RLA division General Bunyachenko, receiving no support on his flanks, ordered his division to withdraw from action and in order to link with the rest of the RLA marched it to Czechoslovakia The end of the war caught the majority of the RLA staffs and units there

In May 1945 the areas of their deployment were surrounded by large tank formations of General Rybalko's army which had been transferred from Berlin especially for this operation Disorganized, badly armed RLA units fell an easy prey to Soviet special forces General Vlasov was captured by the Americans and soon after handed over to the Soviet High Command On territories occupied by the Allies the RLA units were rounded up, interned in closely guarded camps and later forcibly handed over to the Soviet security forces For example, in 1946 the Americans repatriated over 4,000 men just from Platling camp in Bavaria During this cruel and barbaric operation many RLA officers and men ended their lives by committing suicide Thus Western democracies obligingly handed over to Stalin the people who could have been their most loyal allies Most RLA members were either shot or tortured to death in Soviet concentration camps On August 2 1946, after savage tortures, General Vlasov and his comrades at arms were executed in Moscow Such was the tragic end of the noble attempt at ridding Russia of Communist enslavement

The Russian Liberation Movement originated and expanded under most formidable circumstances The powers responsible for great atrocities became involuntary partners in this movement Nevertheless, an honest dispassionate analysis of events of the period clearly shows that the sacred and lofty mission of the Russian Liberation Movement - the liberation of the Motherland from Bolshevism - remains unblemished The sacrifices sustained by its participants leave no doubt that the heavy defeats suffered by them have not been in vain Posterity which holds the interests of Russia close at heart will venerate their supreme sucrifice

Soviet Army General Staff Officer Victor Suvorov, who received political asylum while on a trip to the West, wrote a book "Inside the Soviet Army" later published in several languages Suvorov, who was born after World War II, dedicated his book to Andrey Andreevich Vlasov This attests to the fact that in the Soviet Union the name of General Vlasov continues to be the symbol of the liberation struggle against Communism

---

"Those people who on their own hides had experienced 24 years of Communist bliss already knew in 1941 what the rest of the world did not know that on this planet and in its entire history there was no regime more evil bloody and at the same time more craftily elusive than the Bolshevist regime which proclaimed itself the "Soviet" (councilar) That neither by the myriad of those tortured to death nor by the entrenchment as to the duration in time, nor by long range planning, nor by the thoroughly unified totalitarism, no other regime on earth can be compared to it - not even the kindergarten variety of Hitler's regime which by that time had blinded the West to everything else And so - the time had come the weapon was being given to those people - why should they have submitted to humiliation and allowed Bolshevism to live through its death throes to strengthen its cruel oppression - and only then to begin the struggle against it (which has yet to start in the world)? It was only natural to repeat the Bolshevist trick as it gnawed into the body of Russia weakened by WW I to strike out at it at similar moment during WW II" (A Solzhenitsyn, The Gulag Archipelago, Vol 3 p 31)

Publisher -
Committee in Memory of
The Russian Liberation Movement
of General A.A. Vlasov